

И. Э. Фролов¹

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: «ИДЕАЛЬНЫЙ ШТОРМ» ИЛИ НАЧАЛО ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ?

Попытки анализа многообразия событий и явлений последних трех лет приводят к мысли о том, что мировая экономика в 2019–2022 годах испытывала незнакомый экономистам циклический кризис, усугубленный локдаунами, стандартное посткризисное восстановление, а теперь постепенно вступает в непрогнозируемую эпоху *глобальной системной трансформации*, масштабы и результаты которой не predetermined. Соответственно перед исследователями встанут задачи не только эмпирических и аналитических обобщений экономической динамики, но и нового концептуального моделирования, а в перспективе переосмысления ряда привычных теоретических положений, которые будут иначе и более универсально объяснять новооб-

¹ Руководитель Центра исследования и прогнозирования высоких технологий и зарождающихся рынков Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, профессор. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Концепция экономико-технологического механизма ускоренного развития наукоемкого, высокотехнологичного сектора экономики и ее теоретические основы», «Анализ управления и контроля бюджетными ресурсами в условиях финансово-экономического кризиса: зарубежный опыт и уроки для России» (в соавт.), «Онтология и реальность: проблемы их соотношения в методологии экономической науки» (в соавт.), «Adjusting the Global Economy Innovation Development to the Sluggish Crisis: How Long „Innovation Pause“ Lasts?» и др.

разования. На наш взгляд, такая трансформация мировой экономики и, возможно, всей человеческой цивилизации продлится как минимум несколько десятилетий, прежде чем возникнет новый миропорядок и новая устойчивая конфигурация глобальной экономики. По своим последствиям эти общественные изменения вполне могут быть сопоставимы с модерном (*die Moderne*) в широком смысле этого слова (как совокупного обозначения исторической эпохи Нового и Новейшего времени до 1930–1940-х гг.) с характерными для него процессами становления и объективации классических форм капиталистических отношений и соответственно процессами капитализации и модернизации социальных практик, культуры, философии и науки. В настоящее время можно зафиксировать лишь некоторые элементы этого становящегося *Нового*. Начало такой трансформации характеризуется следующими признаками:

— процессы последнего этапа глобализации, начавшиеся в 1980-е годы, завершаются *системными дисбалансами* разных звеньев мировой экономики, которые, в частности, порождают хронический дефицит государственных финансов и ускоряют инфляционные процессы;

— накопление дисбалансов и взаимных обязательств экономических агентов перерастает в политические претензии, а споры мировых политических акторов, в свою очередь, упираются в неразрешимые противоречия;

— урегулирование противоречий «общего» финансового и геоэкономического пространства с весны 2022 года происходит в форме *межгосударственных конфликтов*.

Ключевой вопрос для России, на который пока можно дать лишь предварительные ответы, заключается в следующем: как в условиях резкого сокращения экономической динамики, *деглобализации*, когда экономика нашей страны вынуждена становиться все более автономной от внешнего мира, в том числе и в технологическом плане, должны будут выглядеть изменения в экономической политике? Необходима широкая дискуссия, не замыкающаяся на привычных узкоспециализированных инструментах анализа.

По данным Международного валютного фонда, с 2010 по 2016 год темпы роста мировой экономики устойчиво снижались (по паритету покупательной способности (ППС): с 5,4 % в 2010 г. до 3,25 % в 2016 г.; по рыночным курсам валют: с 4,18 % в 2010 г. до 2,6 % в 2016 г.). В 2017–2018 годах развитие мировой экономики немного ускорилось (по ППС: 3,7 и 3,6 %, а по рыночным курсам: по 3,2 % в оба года). Темпы мировой торговли замедлились с 5,1 % в 2011 году до 1,6 % в 2016 году. Получается, что в 2011–2016 годах глобальная экономика никак не могла вырваться из ловушки низких темпов роста (то есть де-факто стагнировала) и только в 2017–2018 годах появилась надежда на новый циклический рост. Однако она *не оправдалась*. Уже с конца 2018 года опять началось замедление мировой экономики. В 2019 году темпы роста мировой экономики по ППС упали до 2,9 %, мировой торговли — до –0,1 %, а с осени этого года начали проявляться признаки нового финансово-экономического кризиса, включая снижение с сентября промышленного производства в США [8]. Падение мировой экономики и торговли, вызванное массовыми искусственными локдаунами, и посткризисный откат (в 2020 г. мировая экономика снизилась на 3,1 %, мировая торговля — на 5,2 %, посткризисное увеличение в 2021 г. составило соответственно 6,1 и 11,0 %) [10] не могут рассматриваться как начало устойчивого роста, тем более что дисбалансы, связанные с ускорением инфляционных процессов и увеличением долговых обязательств, уже в первом квартале 2022 года снова показывают приближение кризисных явлений. Несостоявшийся выход мировой экономики на траекторию развития, предшествовавшую финансово-экономическому кризису 2007–2009 годов, получил название «новая нормальность» (New Normal) [6]. Более того, мировую экономику, по прогнозу профессора экономики Нью-Йоркского университета Н. Рубини, давно ждет «идеальный шторм» (perfect storm), который будет вызван интеграцией множества негативных факторов: замедления темпов экономического роста и одновременного ускорения инфляции, «схлопывания» гигантских «пузырей» на мировых фондовых рынках, разрыва глобальных техно-

логических цепочек т. п. Заметим, однако, что Н. Рубини многократно предсказывал кризис, причем согласно первым его прогнозам коллапс фондовых рынков должен был начаться в КНР еще в 2013 году [9]. После нескольких попыток очередной прогноз все же почти сбывлся [2]. Предсказывали ли современный мировой финансово-экономический кризис российские ученые? Этот вопрос требует отдельного исследования, но можно отметить два противоположных мнения.

Первое основано на традиционных макроэкономических моделях: «Что можно сказать о вероятности наступления кризиса в ближайшие годы (на горизонте до 2021 г.)? <...> в краткосрочной перспективе *нет оснований предрекать циклический кризис* [1, с. 42]. По прогнозам ИМЭМО РАН, в настоящее время *нет оснований ожидать значительного замедления роста* развитых экономик, а развивающиеся рынки уже в 2019 г. могут выйти на темпы роста порядка 5,0 %. В последующие годы можно ожидать относительного ускорения роста экономически развитых государств» (Выделено мною. — И. Ф.) [Там же, с. 39].

Второе мнение основывается на гипотезе, что в настоящее время мировая экономика находится на этапе глобальной системной трансформации, которая *не сводится к кризисным явлениям*, а включает становление не только новых типов капитала и новых типов модернизаций, но и новых типов богатств [4; 7]. Прогноз автора в марте 2019 года заключался в следующем: «...к концу 2019 года (возможно, к началу 2020-го) сложатся все ключевые предпосылки нового глобального финансово-экономического кризиса. Динамика новых кризисных явлений (2020 г. и далее) будет иной <...> кризис будет более глубоким и длительным» [3, с. 545].

Как продемонстрировали события 2020–2021 годов и зимы-весны 2022 года, реальность оказалась многообразнее, а природа нынешнего этапа развития глобальной экономики — сложнее.

Для оценки качественных аспектов экономической динамики потребуется заново концептуализировать категорию «богатство», используя исследовательские программы К. Маркса, Д. Лукача, П. Бурдьё, Б. Латура, а также фундаментальные выводы истории экономики и исторической макросоциологии. В таком понимании глобальная экономика представляет собой сложный, гетерогенный синтез различных типов объективаций — локальных хозяйств, собственно экономики (как нового уровня взаимодействия над хозяйствами, обеспечивающего единство общественного производства товаров и услуг и соответственно воспроизводства стоимости), а также финансового сектора и сферы финансовых активов. Этот синтез динамичен, экономические объективации разных уровней существуют на разных уровнях социума. Географическая локализация экономик конституирует воспроизводство пирамиды отношений «развитые экономики — полупериферия — периферия», в которой распределение стоимостей между уровнями неэквивалентно. Значит, богатство представляет собой *сверхценность*, которая *не потребляется* и связана с властью (обеспечивает легитимацию *статуса* человека в социуме), а также с воспроизводством раз-

ных социальных иерархий (является условием смены уровня потребления хозяйствующего субъекта и продвижения его «вверх» по иерархии с кратным превышением обычной нормы потребления). В рамках нормального устойчивого развития расширенное воспроизводство стоимости (экономическая динамика) *ограничено* приростами легитимизированного богатства. Более быстрая, чем приросты стоимости, динамика накопления богатства приводит к возникновению *диспропорций* и в итоге провоцирует кризис. Во время кризиса экономическое богатство *насильственно обесценивается* (переходит из статуса сверхценности в статус ценности (капитал), которую можно обесценить, то есть использовать в производстве или потреблении и т. д.). Это не только приводит к абсолютному сокращению богатства, но и к *падению товарного производства*, которое через определенное время приостанавливается за счет обратной реакции — одностороннего увеличения производительного потребления локальных хозяйств, в частности за счет скупки средств производства выжившими предприятиями при банкротствах фирм и покупки домашними хозяйствами на распродажах запасов потребительской продукции по сверхнизким ценам [5, с. 80–81].

Можно предположить, что сейчас происходит *становление* нового типа богатства на основе расширенного воспроизводства *финансовых активов* [Там же, с. 81], в том числе и в цифровой форме. «Замораживание» США и их союзниками валютных активов Банка России — это акт насильственного обесценения национального богатства России, направленного на сокращение совокупного мирового богатства, что является логичным следствием разворачивающегося мирового кризиса.

Литература

1. *Афонцев, С.* Новые тенденции в развитии мировой экономики / С. Афонцев. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 5. — С. 36–46.
2. *Загорский, А.* Глобальной экономике предрекли «идеальный шторм» / А. Загорский. — Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт]. — 2018, 21 сент. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3749885> (дата обращения: 03.05.2022).
3. *Фролов, И. Э.* Дестабилизация устойчивого развития глобальной экономики как следствие ее трансформации: вызовы для России / И. Э. Фролов — Текст : электронный // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости : XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019. — С. 544–546. — URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/FrolovIE_sec3_rus_300419.pdf (дата обращения: 03.05.2022).
4. *Фролов, И. Э.* Историческая реконструкция возникновения денег и рынка и их теоретико-систематическое описание как экономических объективаций / И. Э. Фролов. — Текст : электронный // История мировой экономики : [сборник статей]. — Москва : ИЭ РАН, 2017. — Вып. 6. — С. 75–126. — URL: <https://ecfor.ru/publication/istoricheskaya-rekonstruktsiya-vozniknoveniya-deneg-i-rynka/> (дата обращения: 03.05.2022).
5. *Фролов, И. Э.* Соотношение иерархий власти, накопления богатства и экономической динамики: методологические и предметные аспекты / И. Э. Фролов. — Текст : электронный // Эволюция иерархических структур в экономике и экономический рост : сборник тезисов докладов участников XIII Международного симпозиума по эволюционной экономике / ответственный редактор В. И. Маевский. — Москва : ИЭ РАН, 2019. — С. 80–81.
6. *El-Erian, M.* Navigating the new normal in industrial countries / M. El-Erian. — Текст : электронный // International Monetary Fund : [сайт]. — URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sp101010> (дата обращения: 03.05.2022).
7. *Frolov, I. E.* Adjusting the Global Economy Innovation Development to the Sluggish Crisis: How Long «Innovation Pause» Lasts? / I. E. Frolov. — Текст : электронный // Economy & Business. — 2016. — Vol. 10. — P. 424–439. — URL: <https://www.scientific-publications.net/en/article/1001254/> (дата обращения: 03.05.2022).
8. Industrial Production and Capacity Utilization — G.17. — Текст : электронный // Board of Governors of the Federal Reserve System : [сайт]. — URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/g17/current/default.htm> (дата обращения: 03.05.2022).
9. *Sharmim, A.* Roubini Says «Perfect Storm» May Threaten Global Economy. — Текст : электронный // Bloomberg : [сайт]. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-06-11/china-economy-at-risk-of-hard-landing-after-2013-nouriel-roubini-says> (дата обращения: 03.05.2022).
10. World Economic Outlook Databases. — Текст : электронный // International Monetary Fund : [сайт]. — URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 03.05.2022).